

13. *Штоппель В.* Охрана географических указаний происхождения и наименований мест происхождения товара // Вопросы охраны интеллектуальной собственности и противодействия монополистической деятельности. Минск, 2011. С. 136–155.

ЦЕССИЯ АРБИТРАЖНОЙ ОГОВОРКИ

В. В. Якута

Вопрос о цессии арбитражной оговорки является одним из наиболее неоднозначных как в теории, так и в арбитражно-судебной практике. Достаточно сказать уже хотя бы о том, что Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь и Высший арбитражный суд Российской Федерации заняли относительно него прямо противоположные позиции (и это при практической идентичности законодательства этих двух стран в данной сфере). Теоретики же при освещении данного вопроса в большинстве своем ограничиваются лишь воспроизведением позиций названных судов, ни одна из которых, к слову, безупречной не является.

Как для российского, так и для белорусского высшего суда главным доводом в обосновании ими своей позиции явилась отраслевая принадлежность арбитражной оговорки. Так, Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь, рассматривая арбитражную оговорку как институт процессуального права, делает вывод о том, что она не может быть предметом цессии, поскольку «в процессуальном законодательстве отсутствует институт, аналогичный гражданско-правовому институту уступки требования или перевода долга» [2]. Высший арбитражный суд Российской Федерации включает арбитражную оговорку в объем передаваемых в порядке цессии материальных прав, в связи с чем и делает вывод о допустимости цессии арбитражной оговорки [3].

Однако разрешение вопроса о цессии арбитражной оговорки, основанное лишь на критерии отраслевой принадлежности последней, является не вполне корректным. В доктрине существует четыре (в некоторых источниках – пять) основных теории о сущности арбитражной оговорки. Законодательство большинства государств в принципе воздерживается от отнесения арбитражной оговорки к какой-либо определенной отрасли права.

Арбитражная оговорка имеет двойственную природу:

- как соглашение (договор), она подчиняется требованиям гражданского права о форме сделок, волеизъявлении сторон и т.п.,
- однако цель данного соглашения лежит в процессуальной сфере и состоит в исключении определенных споров из-под юрисдикции государственных судов путем передачи их на рассмотрение в арбитраж.

Процессуальные последствия, которые порождает арбитражная оговорка, уже свидетельствуют о том, что предметом цессии она являться не может, так как цессия – это институт материального права.

В порядке цессии могут быть переданы только права. Арбитражная оговорка, являясь соглашением, включает в себя как права, так и обязанности. Признавая арбитражную оговорку предметом цессии, мы признаем возможность перехода в порядке уступки как прав, так и обязанностей, что противоречит ГК Республики Беларусь (обязанности передаются в порядке перевода долга).

Переход в порядке цессии лишь прав, вытекающих из арбитражной оговорки, также невозможен. Спецификой этих прав является то, что они неотделимы от обязанностей: праву стороны на обращение за разрешением спора корреспондирует обязанность другой стороны явиться в арбитраж и подчиниться арбитражному решению. Передача такого права, вытекающего из арбитражной оговорки, другому лицу всегда одновременно является и переводом долга и будет действительной лишь тогда, когда в отношении нее будут соблюдены требования, предъявляемые как к цессии, так и к переводу долга.

Представляется, что цедирование арбитражной оговорки без согласия должника невозможно и еще по одной немаловажной причине. Арбитражная оговорка относится к числу тех обязательств, в которых юридическая личность кредитора имеет существенное значение. Предположим, что между белорусским и китайским субъектами хозяйствования заключен договор, в котором имеется арбитражная оговорка, согласно которой споры из данного договора будут рассматривать нейтральный французский арбитраж. Если китайский субъект уступит свои права по договору французскому субъекту, то для белорусского субъекта избранный в договоре арбитраж утратит одно из своих основных преимуществ – нейтральность.

В порядке цессии могут быть переданы лишь те права, которые носят частный характер. Право на передачу спора в арбитраж не является сугубо частным правом, поскольку отнесение спора к компетенции арбитражного суда означает исключение юрисдикции государственного суда. Кроме этого, как уже отмечалось, арбитражная оговорка порождает права в процессуальной сфере, а процессуальное законодательство относится к числу публичных отраслей.

Как отмечается в литературе, содержание цессии составляет «переход права», под которым понимается «... прекращение конкретного субъективного права у одного лица – правопродшественника (цедента), и неизбежное одномоментное возникновение тождественного субъективного права у другого лица – правопреемника (цессионария) в силу соглаше-

ния» [4, с. 7]. Из этого следует, что для передающей стороны права (при переводе долга и обязанности) в результате перемены лиц в обязательстве прекращаются [5, с. 11]. Это означает, что в случае признания арбитражной оговорки предметом цессии, cedent и должник после того, как будет совершена цессия, утрачивают право обращения в арбитраж за разрешением между ними споров из обязательства (например, если спор относится обстоятельствам, возникшим до совершения цессии).

И наконец, несмотря на то, что арбитражная оговорка является частью договора, в отношении нее действует правило автономности. В силу данного правила, арбитражная оговорка рассматривается как самостоятельное соглашение, имеющее свои существенные условия, свой порядок вступления в силу и прекращения, свои основания недействительности и т.д. Соответственно, рассмотрение арбитражной оговорки лишь как «придатка» к праву, вытекающему из договора, в который она включена, противоречит самой сущности данного института.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 07 декабря 1998 года, № 218-З (по состоянию на 20 мая 2013 года).
2. Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2005 года № 34 «О подведомственности споров после уступки требования или перевода долга» (по состоянию на 20 мая 2013 года). [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=X20500034>.
3. Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 16 февраля 1998 года № 29 «Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц». [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: <http://www.referent.ru/7/29855>.
4. Нариманов Э. Н. Уступка требования (цессия): дис. кан-та юр. наук. Рязань, 2004.
5. Калиманов С. С. Проблемы правового регулирования уступки требования и перевода долга в российском и зарубежном законодательстве.: автореф. дис. кан-та юр. наук./ С. С. Калиманов. Москва, 2009.